

Н. ИЗГОЕВ

В Старых Атагах в просторном доме, где когда-то собирался меджлис создали партизанскую конференцию. По окончании конференции обсуждавшей вопросы посевной кампании, объявили: «Сейчас будет показана пьеса из эпохи гражданской войны «Алхан Кала». Многие из зрителей знали, что такое театр и что такое пьеса. Они бывали в кино, видели цирк, но в театре не были, да и не было пьес на чеченском языке.

Перед началом представления был опущен занавес, но зрители немедленно потребовали убрать его, — они хотели видеть, как идут приготовления к этому необычайному зрелищу. Начался спектакль. Зрители не аплодировали, потому что не знали назначения аплодисментов. Они громко выдыхали, сочувствуя угнетенным героям, они бросали реплики актерам, и порою эти реплики носили достаточно гневный характер, но, когда на сцене начался бой и перевес колебался между красными и белыми, зрительный зал наполнился гулом революционной стрельбы. Тогда встал тов. Казанцев, член президиума облнеполкома, и сказал: «Товарищи, не мешайте действию и не беспокойтесь. Как мы победили, так красные победят и здесь». И зрители успокоились.

Этот театр начал свою работу два года назад. Театра, собственно, не было. В аулах собирали человек 40 совершенно неграмотных людей, увлеченных кино и цирком, их посадили за школьную скамью обучаться грамоте и арифметике. Целый год уговаривали их сбросить усы. Актеры долго не соглашались, потому что усы — это честь мужчины. Актеров водили в театр, водили за кулисы. Их долго уговаривали сидеть за скамьями вместе с актрисами, потому что «женщина должна стоять, когда мужчины спят».

Шла учеба, и готовилась первая постановка. В камерах аульных жилищ ставились спектакли. Зрители сидели на полу и на плечах друг у друга. Потом сияющим кричали: «Слезай. Теперь я посмотрю». И зрители менялись местами.

Зритель непрестанно поправляет театр в его исканиях. Постановщик «Алхан Кала» хотел показать гору, построив спираль, как выход из плоско-

сти. Зритель не принял спиральной горы. Театр пытался конструктивно переделать деревья, зритель сказал: не назо, дерево должно быть деревом.

Когда в зрительный зал приходят старухи и видят на сцене женщину, сидящую рядом с мужчиной, они смеются. Они говорят: этого не может быть. Это — неправда. Но со сцены правы идут в аул и ломают сложившиеся представления о жизни.

В составе труппы первого чеченского

роке», театр немедленно отклонился на это «событие» пьесой тов. Яндарова «Макажойский имам» и разоблачил перед массами агента нефтепромышленников.

Театр имеет своего драматурга — Саида Бадиева, создавшего ряд пьес. Это пьесы об адале, о булачестве, о муллах; среди них — сильная, волнующая драматическая повесть о борьбе за советскую Чечню «Красная крепость».

Сейчас Бадиев вместе с театром ра-

СЦЕНА ИЗ ПЬЕСЫ
«АЛХАН КАЛА»

Сцена — Аса Исаяев, лучшая актриса театра — чеченка. Вверху — артист Каграмов в роли партизана.

ботает над новой пьесой, отображающей перевоспитание горца на нефтяных промыслах.

Театр работает чрезвычайно напряженно, выезжая для постановки в аулы, он продолжает оставаться студией, обучающей актеров грамоте и театральному мастерству, он ищет путей показа зрелища без боковых декораций мешающих зрителю, он пытается приспособ-

театра 6 женщин; женщина впервые в Чечню вышла на сцену под проклятия мулл и мюридов.

Разъезжая по аулам, театр сумел создать небольшой, но крепкий репертуар. Когда в одном из аулов объявился «про-